

Интересное дело. Комментарии экспертов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума ВАС РФ
от 28 июля 2011 г.
№ 1719/11
(извлечение)

Гражданин С. обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к ЗАО «Н» и ОАО «И» о признании недействительными договора купли-продажи доли в уставном капитале ООО «С. Инвест» от 23.10.2007 и договора уступки требования от 16.07.2009.

В обоснование иска С. указал, что договор купли-продажи доли, по условиям которого ОАО «С» (в настоящее время — ОАО «И») уступило ему долю в уставном капитале ООО «С. Инвест» в размере 21%, а также акт приема-передачи доли от 23.10.2007 он не подписывал, следовательно, этот договор ничтожен в силу ст. 168 ГК РФ. Соответственно, ничтожным является и договор цессии, согласно которому ОАО «С» уступило ЗАО «Н» право требования с С. задолженности по договору купли-продажи доли. О существовании названных договоров и акта приема-передачи С. стало известно из текста искового заявления о взыскании с него долга по договору купли-продажи доли, поданного ЗАО «Н» в Новосибирский районный суд.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено ООО «С. Инвест».

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2010 в удовлетворении иска отказано по мотиву пропуска годичного срока исковой давности, установленного п. 2 ст. 181 ГК РФ для оспоримых сделок.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2010 решение от 24.03.2010 оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска, однако указал иной мотив отказа в признании оспариваемых договоров недействительными — недоказанность истцом того обстоятельства, что он не подписывал договор купли-продажи доли и акт приема-передачи.

Суд также сослался на отсутствие ходатайства истца о назначении экспертизы. Применение судом первой инстанции годичного срока исковой давности, предусмотренного п. 2 ст. 181 ГК РФ, суд апелляционной инстанции признал неправомерным, но счел, что это не привело к принятию неправильного решения.

ФАС Западно-Сибирского округа постановлением от 11.10.2010 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

По мнению суда кассационной инстанции, поскольку истец не представил доказательств, подтверждающих факт неподписания им договора купли-продажи доли и акта приема-передачи, а также не заявил письменного ходатайства о фальсификации доказательств и проведении экспертизы для выяснения вопроса о подлинности подписей на упомянутых документах, отказ в удовлетворении иска является обоснованным.

В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций С. просит отменить их, ссылаясь на неправильное применение судами норм процессуального права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление ЗАО «Н» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства.

В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, перечислены причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 135 АПК РФ предусмотрено, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья оказывает содействие сторонам в получении необходимых доказательств, истребует по ходатайству сторон, а в случаях, предусмотренных этим Кодексом, по своей инициативе необходимые доказательства, разрешает вопросы о назначении экспертизы, вызове в судебное заседание экспертов, свидетелей, привлечении переводчика, необходимости осмотра на месте письменных и вещественных доказательств, а также принимает иные меры для представления сторонами доказательств.

Как следует из материалов дела, в предварительном судебном заседании истцом было заявлено письменное ходатайство об истребовании из Новосибирского районного суда оригиналов договора купли-продажи доли и акта приема-передачи. Необходимость истребования указанных документов истец мотивировал тем, что установление факта фальсификации его подписи на договоре и акте приема-передачи имеет существенное значение для дела.

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств со ссылкой на его необоснованность.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не отразили в своих постановлениях факты подачи истцом указанного ходатайства и отказа суда первой инстанции в его удовлетворении, ограничившись ссылками на то, что истец не представил доказательств в подтверждение доводов о неподписании им договора и акта приема-передачи и не заявил ходатайств о фальсификации доказательств и назначении экспертизы.

При этом суды не учли, что лицо, не заключавшее договор, ограничено в своих возможностях доказать данный факт. Поэтому без удовлетворения ходатайства об истребовании оригиналов документов невозможно оценить обоснованность доводов лица о поддельности его подписи на этих документах.

Отказ в удовлетворении ходатайства об истребовании оригиналов договора купли-продажи доли и акта приема-передачи лишил истца возможности доказать обстоятельство, на которое он ссылался в обоснование своих требований, что является нарушением права на судебную защиту.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем Постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 303, п. 2 ч. 1 ст. 305, ст. 306 АПК РФ, Президиум ВАС РФ постановил:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2010 по делу № А45-889/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.06.2010 и постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.10.2010 по тому же делу отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Новосибирской области на новое рассмотрение.

Комментарий эксперта

Андрей Шаховнин,

партнер «Лигерион Групп»

По своему смыслу комментируемое Постановление содержит ряд моментов, заслуживающих внимания: помимо недопустимости исключительно формального подхода со стороны суда, необходимости создания условий для реализации процессуальных прав и недопустимости нарушения права на защиту из Постановления Президиума ВАС РФ следует важный вывод о том, что лицо не может нести риск наступления последствий несовершения им процессуальных действий, в случае если его право на защиту было нарушено.

Возникает вопрос, почему истец, утверждая, что не подписывал договор, при этом не заявил о фальсификации и не попросил суд о назначении экспертизы. Мог ли он сделать такие заявления? Президиум ВАС считает, что нет, указывая, что без удовлетворения ходатайства об истребовании оригинала документа невозможно оценить обоснованность доводов лица о поддельности его подписи. В этом состоит новый подход к данной категории дел.

Судебная практика признает, что решение вопроса о подлинности подписи не может быть осуществлено судом самостоятельно и требует специальных познаний, для чего в силу ч. 1 ст. 82 АПК РФ арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. Также суд может назначить экспертизу по своей инициативе для проверки заявления о фальсификации. Однако, как указал суд кассационной инстанции, истец с заявлением о фальсификации доказательства к суду не обращался, а лишь указывал на возможность фальсификации доказательства.

Зачастую лица, участвующие в деле, испытывают затруднения в предъявлении суду заявления о фальсификации. Прежде всего это относится к случаям оспаривания собственной подписи. Такое заявление предполагает достаточную степень уверенности, ведь в случае опровержения по результатам экспертизы оно может быть квалифицировано по ст. 306 УК РФ как заведомо ложный донос. При наличии у лица сомнений удобной альтернативой служит ходатайство о назначении экспертизы, которое в уголовно-правовом смысле носит нейтральный характер. Как видно из дела, истец подобное ходатайство также не заявлял по причине отсутствия в материалах дела подлинника договора.

Суд обязан и вправе оценить достоверность доказательства (ч. 2 ст. 71 АПК РФ). Представляется, что лицо, участвующее в деле, имеет, по существу, аналогичные права в отношении исследования доказательств.

Из АПК РФ следует, что для формирования воли на принятие процессуального решения — воспользоваться или нет правом на заявление о фальсификации либо ходатайства о назначении экспертизы — лицо должно иметь возможность всесторонне, полно и непосредственно исследовать и оценить достоверность доказательства. Непосредственно праву заявить ходатайство корреспондирует обязанность суда обеспечить реализацию данного права — суд должен принять ходатайство, рассмотреть и разрешить его. Правовая доктрина предусматривает, что предпосылками совершения процессуальных действий являются необходимые условия их совершения.

В чем состоит сущность нарушения права на защиту, допущенного судом? По логике Президиума ВАС РФ на суд возложена принципиальная обязанность по созданию условий для заявления ходатайства. То есть если участник процесса после получения возможности ознакомиться с подлинным доказательством не воспользуется правом заявить ходатайство или сделать соответствующее заявление, его право на защиту не будет считаться нарушенным.

В рассматриваемом случае, отменяя решения нижестоящих судебных инстанций по процессуальным основаниям, Президиум ВАС РФ напоминает судам о задаче создания условий, способствующих максимальной реализации процессуальных прав, принадлежащих сторонам, в том числе реализации права представлять доказательства.

Исходя из смысла Постановления Президиум ВАС РФ предлагает квалифицировать просьбу лица об истребовании подлинника доказательства как презумпцию его процессуального интереса в заявлении ходатайства о назначении экспертизы или заявления о фальсификации. При этом суд должен обеспечить условия для его реализации.

Формируя новую практику, Президиум отходит от конструкции: нет ходатайства об экспертизе или заявления о фальсификации — довод о поддельности не доказан. Постановление ставит барьер применению формального подхода, который ранее использовался в практике судов. Подобный подход вступает в противоречие с правилами ст. 59 АПК РФ, которой установлена необходимость всестороннего, полного и объективного исследования доказательств.

В сложившейся ситуации возникают вопросы. Возможно ли распространение новых разъяснений Президиума на ситуации, когда лицо, участвующее в деле, не заявляет ни ходатайство об истребовании подлинника доказательства, ни об экспертизе, не заявляет о фальсификации доказательства, однако по существу своей позиции оспаривает подлинность доказательства? Следует ли в таких случаях суду по собственной инициативе истребовать подлинник доказательства? Если суд не станет истребовать подлинник доказательства по собственной инициативе, будет ли считаться нарушенным право на судебную защиту?

Принцип диспозитивности означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются по инициативе непосред-

ственных участников спорных правоотношений, которые самостоятельно и по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им процессуальными правами. Важным моментом, на который обращает внимание Постановление, является не выражение общего несогласия с оспариваемым доказательством, а наличие явно выраженной направленности воли лица на избрание конкретного способа защиты — в данном случае осуществление соответствующих подготовительных действий.

В противном случае подлежат применению разъяснения, содержащиеся в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». В нем указано, что если экспертиза могла быть назначена по ходатайству или с согласия участвующих в деле лиц, однако такое ходатайство не поступило или согласие не было получено, оценка требований и возражений сторон осуществляется судом с учетом положений ст. 65 АПК РФ о бремени доказывания исходя из принципа состязательности, согласно которому риск наступления последствий несовершения соответствующих процессуальных действий несут лица, участвующие в деле (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Полагаю, в результате суды в дальнейшей работе, во-первых, будут активнее применять ч. 3 ст. 9 АПК РФ и предупреждать участников процесса о последствиях неявления ими ходатайства о назначении экспертизы либо неподачи заявления о фальсификации, во-вторых, станут чаще истребовать оспариваемые документы по собственной инициативе. Благодаря этому суд создаст предпосылки для совершения лицами, участвующими в деле, необходимых им процессуальных действий и обеспечит стабильность судебного акта.

Выводы, содержащиеся в Постановлении, безусловно, носят положительный характер. Думаю, что оно повлечет улучшение качества судопроизводства, ведь рассматриваемая правовая позиция Президиума ВАС РФ существенно расширяет границы процессуального применения, установленные доктриной в ч. 2 ст. 9 АПК РФ, позволяя предотвращать процессуальные ошибки и устранять негативные последствия в случае их совершения.

Учитывая традиционно большое количество исков, в которых ставится под сомнение подлинность документов и иных доказательств, содержащиеся в Постановлении разъяснения являются значимым шагом в развитии права на эффективное средство правовой защиты.